

Снежный КОРОЛЬ

Ольга Куно

Ольга Куно

Снежный король

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68496890

SelfPub; 2022

Аннотация

Что будет, если Снежный король решит послать за учеником своего волшебного кота, и тот привезет ему не Кая, а Герду? Полнейшая путаница! Да и у Золушки не все в порядке, ведь она – кухарка в королевском дворце. Сложно это – после бала, да на кухню! И как быть подземному царю Кашею, если хочешь жениться, а вместо прекрасной принцессы тебе достается Белка рыжая, конопатая да задиристая? А сестра ее, Марья-Искусница, ни в какую замуж не хочет! Но придется, и не за кого-нибудь, а за колдуна Мерлина, что в костяном замке живет... Четыре волшебных повести от авторов Ирины Котовой и Ольги Куно – истории о знакомых всем сказочных героях, рассказанные на новый лад.

Ольга Куно

Снежный король

– Кай! КАААЙ! Ты можешь мне помочь?

Кай выбежал из мастерской в горницу и застыл с выражением смеси недоверия и ужаса на лице. Картина, представшая его взору, действительно была достойна кисти художника (каковую он, кстати, как раз держал в руке). У бревенчатой стены возвышалась хлипкая, неровная конструкция, состоявшая из перевернутого вверх дном ведра, пары старых досок, низенькой скамеечки для ног, плотной диванной подушки и крышки давно поломанного сундука. На этом своеобразном пьедестале балансировала я, с молотком в одной руке и холстом в другой. Гвоздь, зараза, выпал из моих сжатых губ и теперь закатился под стол.

– Подай, пожалуйста! – взмолилась я, указывая взглядом на искомый предмет. – А то я если отсюда слезу, второй раз уже не заберусь.

– Да как тебя вообще угораздило?! Спускайся оттуда немедленно!

– Гвоздь дай!

Я, во всех смыслах слова, стояла на своём. Кай, судя по выражению лица, мысленно ругаясь, всё-таки выполнил мою просьбу.

Я благополучно пристроила на стене картину и, удостове-

рившись в том, что она висит ровно, попыталась слезть на пол. Такого обращения конструкция, и без того державшаяся на честном слове, уже не вынесла, и я упала. Прямо на руки готового к такому повороту Каю.

– Ты чего меня не позвала? – возмутился он, когда вещи, из которых я составила пирамиду, перестали катиться в разные стороны и стих сопутствовавший этому грохот.

– Хотела сделать сюрприз.

– Сделала, – мрачно попеняли мне. – А лестницу взять не догадалась?

– Так её Бранд вчера одолжил, они крышу сарая чинят, – объяснила я.

– Нашли тоже время! – пробурчал Кай. – Мороз такой, что, того и глядишь, в сосульку превратишься.

– Ну что ж поделаться, если щель появилась?

– Осенью надо было внимательнее смотреть. Ладно. – Он махнул рукой, сменяя гнев на милость. – Так что там за сюрприз?

– Вот, смотри!

Я кивнула на украшавшую стену картину.

Кай широко улыбнулся.

– Здорово!

– Да ладно. – Я смущённо опустила глаза.

Всё-таки некоторые люди обладают невероятной широтой души. Сам Кай рисует в тысячу раз лучше меня. Но при этом способен разглядеть в работе непрофессионала нечто хоро-

шее, не фокусируя внимание на очевидных художественных недостатках.

– Мне правда нравится. – Он приобнял меня за плечи. – Она такая летняя. Поднимает настроение в эту погоду.

Я кивнула: именно такой и была моя цель. И тоже поглядела на картину. Насыщенно-синее небо без единого облака принимало чуть более блеклый оттенок лишь рядом с жёлтым солнечным кругом. Ниже густо колосилась ярко-зелёная трава.

Полная противоположность тому, что мы день за днём наблюдали за окном. Низкое, давящее, серое небо, тучи, за которыми солнце лишь смутно угадывалось. Сосульки, сугробы, а зачастую – такая метель, в какую даже собственную вытянутую руку толком не разглядишь.

Сейчас, при распахнутых ставнях, было видно, как кружат снаружи снежинки. Я вздрогнула: вдруг показалось, что с той стороны на меня смотрит пара нечеловеческих глаз.

– Поговаривают, что это глобальное похолодание, – говорила я, с трудом отводя взгляд от окна. – Будто Снежный король набирает силу. Но, если честно, я не очень верю в теории заговора. Сколько себя помню, зима всегда была такой суровой. Мы просто слишком близко живём к Ледяным горам.

– Насчёт Снежного короля я тоже сомневаюсь, – хмыкнул Кай. – Но что до похолодания... Моя бабушка рассказывала, что, когда ей было столько же лет, сколько нам сейчас, зима

начиналась в декабре, а заканчивалась в последние дни февраля. Не как теперь – с октября по апрель. А её бабка вроде бы говорила, что в прежние времена и снег-то выпадал только изредка, и люди радовались ему, как чуду. Но это сказки, наверное, так ведь не бывает.

– Сказки, – согласилась я.

За окном по-прежнему танцевали снежинки. Никаких глаз. Кажется, пора меньше времени посвящать рисованию. Оно слишком сильно развивает воображение. А большого художника из меня всё равно не получится.

– Я в мастерскую, – объявил Кай, подхватывая успевшую подсохнуть кисть. – Выставка скоро, могу не успеть. Ладно?

– Конечно, – кивнула я, всё ещё пребывая в состоянии лёгкого транса.

Он ушёл, а я принялась раскладывать по местам предметы, из которых прежде смастерила свою «пирамиду». Доски поближе к печи, их можно пустить на растопку. Нашими зимами древесина лишней не бывает. Кастриюлю надо будет помыть. Скамеечку – тоже поближе к печке, с неё легче забираться наверх, чтобы погреться.

Впрочем, провести много времени в гордом одиночестве мне не довелось. Из соседней комнаты высунулась лохматая морда Найка, которого Кай подобрал когда-то неуклюжим щенком с длинными лапами, и который успел с тех пор вырасти в здоровую псину. Взгляд зверя был просительным и даже укоризненным. И я поняла, что без прогулки никак не

обойтись.

– Кай, Найк на улицу просится! – крикнула я. – Я с ним выйду, хорошо?

– Сможешь? – донеслось в ответ. – Я бы тут пока всё закончил.

– Конечно!

Я уже надевала перчатки. Затем полушубок: тёплые брюки уже были на мне, а для короткой прогулки большего и не требовалось. Ах, да, ещё, конечно, шапка.

– Мы пошли! – предупредила я, уже открывая дверь в сени.

Ветер завывал, и тут же принялся кусать ледяными зубами незащищённое лицо. Я повыше натянула ворот свитера. Найк, наоборот, веселился и радовался зимней погоде – ещё бы, с его-то шерстью! – и бегал туда-сюда, ловя носом падающие с неба снежинки. Одним словом, всё было привычно и в целом хорошо до тех пор, пока в поле нашего зрения не появился крупный белый кот.

Первым его учуял Найк. Честно говоря, я бы и не заметила зверя такого цвета на фоне давно примелькавшихся сугробов. Пёс залаял, поводок натянулся. Кот (как минимум, именно по-кошачьи он выглядел, хотя для этого домашнего животного был, можно сказать, огромен) зыркнул ярко-зелёными глазами, очень похожими на те, что примерещились мне давеча за окном, и побежал. Мой подопечный ринулся за ним. Никакие окрики, попытки остановиться или хотя бы

замедлить бег не помогали. В Найке добрых сорок килограммов. Обычно он ведёт себя спокойно и дружелюбно, но уж если по-настоящему чего-то захочет, силой его не удержать. Какое-то время я мчалась за ним, беспрестанно рискуя поскользнуться и прорыть носом тонкий слой свежих снежинок, но настал момент, когда поводок всё-таки вырвался из одетой в перчатку руки.

Теперь мы продвигались своеобразной колонной: впереди бежал странный кот, за ним мчался исходящий лаем Найк, замыкала я, готовая сыпать ругательствами, но опасавшаяся, что в такой мороз они могут моментально обрести материальную форму.

К счастью, долго это не продлилось. Сделав круг, мы почти вернулись к нашему дому, когда кот внезапно вспомнил, что у него по сравнению с преследователем есть однозначное преимущество: он умеет лазить по деревьям. Этим беглец и воспользовался, ловко взобравшись по стволу старого дуба. Пёс резко затормозил, каким-то чудом не врезавшись в дерево, и принялся гавкать пуще прежнего, я бы сказала, уже на грани своих возможностей. Тут подросла и я, схватила поводок и увела домой Найка, упирающегося, но уже не такого одержимого, как в пылу погони.

Оставив пса в горнице, я всё-таки решила проверить, как чувствует себя снаружи бедное загнанное животное. Теплилась надежда, что кот воспользовался моментом и удрал во-свояси. Увы: так просто история не закончилась. Выйдя на

улицу, я тут же услышала надрывное, жалобное мяуканье. Стремясь уйти от погони, зверь забрался на ветку, и теперь вцепился в неё, тоскливо поглядывая вниз.

– Иди сюда! Ну же! Давай, я подстрахую!

Мои увещевания были тщетны. Кот смотрел несчастными зелёными глазами, вопил на высокой ноте, но больше никаких попыток к собственному спасению не предпринимал.

Я с тоской оглядела дуб. Лестницы под рукой не было, но, впрочем, её бы в любом случае не хватило. Что ж, если я взобралась на недавнюю пирамиду, справлюсь и с деревом. Благо ветви были на вид крепкие и росли достаточно часто. Размяв пальцы, я ухватила за одну из них и поставила ногу на другую...

Если бы стояло лето, взобраться было бы легче лёгкого. Сейчас, конечно, мешала лишняя одежда и снег, скопившийся на всех более-менее горизонтальных поверхностях. Но я всё равно справилась довольно-таки быстро. И уже протянула руку к несчастному коту. Ну, давай, иди сюда, я тебя подхвачу...

Вдруг задул сильный ветер. Нет, не так. Это был почти ураган, заставивший меня вцепиться в ствол и напрочь забыть про ждущее помощи животное. Впрочем, мяуканья в этой кутерьме тоже не было слышно. Разом закружила метель, не позволяя разглядеть ничего вокруг. А потом – внезапно – в воздухе появились сани.

Белоснежные, будто высеченные изо льда. Никем не за-

пращённые. Они просто висели передо мной, не подчиняясь никаким законам физики, совершенно равнодушные к царившему вокруг бедламу, ни разу даже не качнувшиеся под напором бушевавшей стихии. Разве что позволяли снежинкам оседать на жёсткой скамье.

Одно мгновение – и в сани вскочил кот. Перепрыгнул через бортик и устроился на полу, свернувшись клубочком, будто у себя дома. От недавнего его беспокойства не осталось и следа. Да и было ли оно, это беспокойство?

Заколдованное средство передвижения висело в воздухе, явно поджидая меня. Даже передвинулось чуть ближе к дубу. Но я не такая дура, чтобы добровольно вляпываться в крупные неприятности, а на предмет последнего у меня даже малейших сомнений не возникало. Подумаешь, метель! Не беда, постою немного на дереве в неудобной позе. Ну, неприятно, ну, помёрзну. Рано или поздно буря стихнет, я спущусь на землю, пойду домой и растоплю печь так, что дышать будет нечем! Нагрею на ней свитер, натяну его на себя, тёплый-претёплый, вскипачу воду и напьюсь горячего чая. А кот пусть летит себе, куда пожелает, раз весь из себя такой волшебный...

Но увы, стоило мне так подумать и почти успокоиться, как новый порыв ветра оказался настолько сильным, что просто подхватил меня и, несмотря на все мои бесплодные попытки удержаться, закинул в сани. После чего они мгновенно тронулись с места. Как будто всего этого было недостаточно,

мне что-то попало в глаз, и я принялась отчаянно его тереть, второй рукой инстинктивно вцепившись в край саней, чтобы не вылететь вниз, хотя, возможно, в моём положении именно это и было бы наилучшим выходом... Я лишь успела услышать крик Кая «Герда!!!», донесшийся откуда-то снизу, да разглядеть среди мельтешащих снежинок выующийся над нашей трубой дымок. А потом всё затерялось в безумном белом вихре...

Я стояла посреди огромного ледяного зала, торжественного и одновременно мрачного, невзирая на светлые тона. Здесь не было ни деревянных, ни каменных стен, ни обычной мебели. Всё было создано из льда или, во всяком случае, такое складывалось впечатление. Из него были высечены стулья и диван. Из него же сложен мёртвый камин, словно в насмешку над этим предметом интерьера, изначально призванным дарить тепло. Люстры и канделябры заменяли изящного вида сосульки, а потолок вместо обыкновенных для замков фресок украшал цветочный узор инея.

Я видела всё будто в тумане, но хорошо помнила, как сюда попала. Сперва заколдованные сани набрали высоту, а затем начали потихоньку спускаться, едва впереди замаячили горные вершины, укрытые белыми шапками. Именно среди этих гор и возвышался замок, сам во многом напоминаявший замёрзшую неприступную скалу. Сюда-то мы и направились, и сани сами доставили меня в зал, где я сейчас пребывала в полном одиночестве. Даже кот пропал неизвестно куда.

Поморгала, в очередной раз потёрла многострадальный глаз. Избавиться от соринки не удалось, но она уже как минимум не так тревожила: похоже, я просто начинала к ней привыкать. Повнимательнее осмотрелась. Не может же быть, чтобы всё здесь действительно было изо льда? Это какой-то обман зрения, морок, или просто искусная стилизация. Иначе какая здесь должна быть температура? А мне ведь ни капельки не холодно.

Я сняла перчатку, не испытав при этом ни малейшего чувства дискомфорта, и коснулась ближайшей стены. Провела пальцем по спинке стула, дотронулась до изголовья кровати. Ощущения обжигающего холода не было, тепла – тоже. Твёрдо – это единственное, что я могла сказать. Так лёд или нет? Если и да, то таять от контакта с тёплым человеческим телом он явно не собирался. Я озадаченно посмотрела на свои руки.

В этот момент моё одиночество было нарушено. В зал шумно, печатая шаг, вошёл человек. Вернее, тот, кто внешним обликом походил на человека. Но я-то сразу поняла, кто предстал передо мной, хоть никогда прежде и не сомневалась в его мифической природе. Снежный король был высок и крепко сложен, его серебристые волосы, ничуть не напоминавшие седину, струились к плечам замёрзшими ручейками. Мне даже показалось, что они тонко позвякивают при ходьбе. Кожа лица была необыкновенно бледной, румянец на чисто отсутствовал, и чувство дисгармонии вносили только

глаза: тёмно-карие, живые. Впрочем, и они взирали несколько отстранённо. Камзол имел стальной оттенок, и непонятно было, изготовлен ли он из ледяных пластин или обычной ткани. То же можно было сказать и о белоснежной рубашке, манжеты которой выглядывали из-под рукавов камзола. Лён, лёд или даже переплетение снежинок?

– Кто это? И где мой новый ученик? – резко спросил король.

Слова были адресованы явно не мне, и я принялась осматриваться в поисках третьего участника событий. Им оказался не кто иной, как давешний большущий белый кот. Я не сразу заметила, что он прошмыгнул в зал следом за хозяином.

Зверь со значением посмотрел на меня, потом подошёл поближе, видимо, побоявшись, что выразительного взгляда в качестве ответа на поставленный вопрос может не хватить.

– Кто? – в голосе короля зазвенела сталь, но гнев был направлен не на меня, и это радовало. – Она? Я отправил тебя за учеником, а ты привёз девчонку?!

Кот подошёл ещё ближе ко мне, затем прогнул спину, вытянул передние лапы и прошёлся когтями по ледяной поверхности. Сколь ни удивительно, но на полу после этого не осталось ни царапины. Зверь же уселся, подтянув поближе свой пушистый хвост.

– Я жду ответа, – требовательно напомнил король, и ни малейшего чувства умиления в его тоне не читалось. Только

угроза.

– Ты велел привезти того, кто влезет на дерево, я и привёз, – сказал кот.

Да-да, именно *сказал*! Я в изумлении уставилась на зверя, только теперь осознавая, что хозяин требовал от него ответа в самом что ни на есть буквальном смысле.

Король нехорошо прищурился.

– И ты не понял, что речь идёт о мужчине?

Кот сел, приподнял лапу и пару раз лизнул себя в совершенно неприличном месте, всем своим видом давая понять, что его нисколько не пугают ни суровый вид, ни угрожающие интонации.

– Можно подумать, вы, люди, сильно разбираетесь, кота увидели или кошку. Вот и мне, знаешь ли, что мужчина, что женщина...

– Ты ври, да не завирайся! – рявкнул король. – Лучше помолчи, пока я тебя самого в кошку не превратил!

– Это некорректно! – Кот подскочил на четыре лапы и на всякий случай передвинулся подальше от хозяина, мне за спину. И уже оттуда продолжил: – Издевательство над животными! Куда только смотрят зелёные?

– У меня здесь зелёные только ели. И те укрыты снегом по самые макушки. Уйди с глаз моих долой!

Зверь не стал мешкать и бесшумно растворился за дверью.

Король сцепил пальцы и с минуту молчал, о чём-то разду-

мывая. За это время и у меня в голове успело прокрутиться множество мыслей. Например, о том, что говорящий кот почему-то обращается к своему хозяину на «ты», хотя логичнее, казалось, было бы на «вы». А с другой стороны, откуда мне знать, как логичнее? Я ведь никогда прежде не видела говорящих животных. А ещё о том, что самого короля в разговоре практически называли человеком, и это было странно. Разве же он человек? Ну, и, наконец, плохо, что зверёк убежал, и мы остались с этим пугающим мужчиной, к какому бы виду он ни принадлежал, один на один...

Именно в этот момент хозяин замка словно вспомнил о моём присутствии. Посмотрел на меня в упор, прямо в глаза, холодным, твёрдым взглядом, в котором можно было различить намёк на неудовольствие.

– Будешь моей ученицей, – объявил он, чем совершенно меня шокировал.

Я-то пребывала в наивном заблуждении, что принимать на эту роль особу немужского пола король не собирается. Но он продолжал, одновременно требовательно и отстранённо:

– Ночевать станешь здесь. Обучение начнётся завтра, с рассветом. Этажом ниже, в третьем крыле. Дорогу тебе покажут.

Сказал – и ушёл. Исчез так внезапно, что я не успела выйти из ступора, наведённого его словами. И потому даже не заявила, что не желаю оставаться в этой ледяной крепости. Что хочу немедленно вернуться домой, туда, откуда меня

таким возмутительным способом забрали. К Каю, Найку и разожжённой печи. А я уверена: она всегда будет разожжена к моему приходу. И пламя будет тихонько, уютно трещать. Я не сообщила королю, что не стану учиться у него чему бы то ни было. Кстати, о каком предмете вообще шла речь?

Что ж, кажется, с любыми моими замечаниями, протестами и вопросами придётся подождать до завтра.

Я устало шагнула к кровати. Хотя как можно спать, по сути, на ледяной глыбе? Но полный необычных событий день так утомил меня, что я готова была попробовать. Аккуратно присев, я не ощутила ни холода, ни жёсткости. Наоборот, мягкость и удобство ложу придавали белые одеяла, сотканные, по моему впечатлению, из снега. Будто множество крохотных снежинок соединили вместе искусной рукой, создавая уютную постель, красиво расшитую инеем.

Я очень осторожно провела рукой над одеялом, таким похожим на пуховое. И дёрнулась, обратив внимание на подушку. На ней самым наглым образом разлёгся...ну конечно, кто же ещё это мог быть? Наш давешний кот.

– Брысь! – Я решительно указала незваному гостю на пол. Тот посмотрел на меня с напускным укором, тоскливо вздохнул и перебрался... на изножье. Где и устроился с максимальным комфортом, недвусмысленно давая понять, что слезать с удобной кровати не собирается.

Я гневно сжала губы, но сочла, что на данный момент такой капитуляции будет вполне достаточно: мне ведь и самой

хотелось вытянуть из зверя хоть какую-то информацию, а для этого он должен был оставаться поблизости.

– Зачем ты меня сюда притащил? – сердито спросила я.

В зелёных глазах на миг почудилось искреннее сожаление.

– Работа у меня такая, – объяснил кот.

– Ну да, работа виновата, а ты ни при чём, – проворчала я. – Знаешь что, этот номер у тебя не пройдёт. Не пытайся доказать, будто весь из себя белый и пушистый. То есть... ты, конечно, белый и пушистый, – вынужденно признала я, – но не в том смысле, который я имею в виду.

– Мур. – Никакого особого значения у этого звука не было, не считая разве что стремления настроить меня на более позитивный лад. – Не будь такой сердитой. Я правда тебе не враг. Кстати, разреши представиться: снежный Барсик.

– Снежный барс? – удивилась я, приглядываясь к этому существу, совершенно не пятнистому и, несмотря на внушительный размер, всё же не настолько огромному. – Я думала, ты – кот.

– Я – кот. Но снежный. И зовут меня Барсик.

– Ах, в этом смысле.

Я провела рукой по лбу, отвела за ухо растрепавшиеся волосы, и лишь затем, заметив, что на меня продолжают смотреть выжидающе, сообразила представиться:

– Герда. И куда ты меня заманил, снежный Барсик?

– Где мы находимся, ты и сама знаешь. Если есть вопросы,

задавай, постараюсь ответить.

Вопросы у меня имелись, и в немалых количествах.

– Кто твой хозяин?

– Да ты его видела. Снежный король.

– Это понятно, но кто он такой?

– Мяу... – задумчиво протянул кот. – Ты о стихиях что-нибудь знаешь?

Я передёрнула плечами. Никогда особо не интересовалась этой темой.

– Ну так, в рамках школьной программы. Основных стихий четыре: земля, воздух, вода, огонь. Они не живые, но и не мёртвые. Появились прежде, чем были созданы растения, звери и люди, и останутся после того, как все мы исчезнем с лица земли, – более-менее процитировала учебник я.

– Они живые, – протянул кот, – очень даже живые. Но не в таком смысле, в каком вы привыкли об этом думать. Это не дяди и не тёти, прячущие обычный человеческий мозг под колдовской оболочкой. Они совершенно иные. Чувствуют по-другому, думают по-другому... Собственно, они и не думают, в обычном понимании этого слова. Но желания или, скажем так, стремления у них есть, и связаны напрямую с их сутью. Ты правильно сказала: четыре стихии – основные, но есть и другие, вторичные, родившиеся из переплетения первостепенных. Или как-то с ними взаимодействующие. Стихия Хлада, например.

Последние слова он произнёс эдак буднично, а взгляд был

пристальный, пронзительный. Можно подумать, я бы сама не поняла, что про холод речь зашла не просто так, примера ради.

– Хлад работает с тремя стихиями из четырёх. Превращает воду в лёд, сплетает из воздуха северный ветер и промораживает земляной покров. А вот с огнём он не дружит, у них взаимодействия не получается.

– А цель у него какая? – полюбопытствовала я.

Следовало отдать коту должное: рассказывал он так, что заслушаешься, даром что зверь.

– Цель у всех одна: отвоевать себе как можно больше. На этом противостоянии и держится в мире равновесие.

– Что-то у Хлада в последнее время стало слишком хорошо получаться.

Я поёжилась, хотя низкая температура отчего-то не причиняла ни малейших неудобств.

– Так потому что помощники талантливые, – продемонстрировал зубы Барсик.

Вот, честное слово, никогда прежде не видала котов с улыбками, но была готова отдать руку на отсечение, что в данный момент наблюдала именно это. Правда, улыбка вышла довольно-таки зловещей.

– А помощники стихиям нужны, – продолжал зверь-феномен, – даже необходимы. Слишком они сами по себе бесформенны, и слишком отличаются от нас, а действовать-то, как ни крути, приходится в мире дышащих и мыслящих. Вот

и вербуют они магов, людей, ну, и других всяких тоже.

– Кошек? – едко уточнила я.

– Вот и нет! – возмутился мой собеседник. Деланно или искренне – кто его разберёт? – Кошки никогда ни на кого не работают. Я, например, сам по себе. С кем хочу, с тем и дружу.

– Однако же меня похитил, потому что приказали, – охотно напомнила я.

– С кем хочу, с тем и дружу, – упрямо повторил Барсик.

– Разве можно с таким, как он, дружить? – спросила я, не пытаясь, собственно, спорить, а просто выражая таким образом свои впечатления.

– Ой, трудно, тру-у-удно! – моментально подхватил кот, страдальчески округлив глаза.

Я машинально почесала его за ушком, и только тут сообщила, что эта скотина (иначе и не скажешь!) успела подобраться ко мне вплотную и пристроить лапы у меня на коленях!

– А ну, брысь отсюда! – рявкнула я, но сгонять зверёныша с кровати всё же не стала, удовлетворившись тем, что он отодвинулся подальше, прервав физический контакт. – Ты на мой вопрос, между прочим, так и не ответил! Кто он такой? Жрец стихии Хлада?

– Не жрец. На эту должность своих претендентов хватает. – Зелёные глаза Барсика сверкнули как-то нехорошо, и причина явно не имела отношения к вынужденному переме-

щению. – Но мыслишь в верном направлении. Он...ну, что-то вроде вассала.

– Несёт в мир холод и зиму?

– Работа такая.

– Всё-то ты на работу сваливаешь. – Я подозрительно уставилась на кота. – А сам ты кто такой, снежный Барсик? Откуда так хорошо разговаривать умеешь?

– Мама в детстве научила, – огрызнулся тот.

Прижал к голове уши, вильнул хвостом. Плохой признак. Мой вопрос явно пришёлся не по вкусу. Ладно, не так уж мне и важен ответ. Любопытство можно приструнить, а других причин для выяснений, в общем-то, и не было.

– Это настоящий лёд? – сменила тему я, оглядывая окружающую обстановку.

– Настоящий, – пробурчал кот.

– Но почему мне тогда не холодно?

Вот теперь он взглянул на меня с сочувствием.

– Потому что у тебя в глазу льдинка.

– Льдинка? – переспросила я, машинально принимаясь тереть глаз. Мотнула головой, отвела руку. – Но у меня давно ничего не болит. Она, наверное, уже выпала, ну, или просто растаяла.

– Только не эта, – вздохнул Барсик. – Это не обычная льдинка. Скорее кусочек стихии Хлада. Если она кому в глаз попадёт, так просто не выпускает. Да ты и сама говоришь, что не замерзаешь. Хотя, замечу по секрету, температура

здесь низкая. Мало кому при такой комфортно. Тебя поддерживает Хлад как обладательницу его частички. Мне помогает шерсть. С такой даже самый лютый мороз не страшен. – Он продемонстрировал свою природную белую шубу, которой несомненно гордился не столько из-за тепла, которое она дарила, сколько благодаря её бесспорной красоте. – А король...на то он и король, чтобы не беспокоиться о таких мелочах.

Я нахмурилась. Складывалось впечатление, что кот опять ушёл от темы и чего-то недоговаривает. Для того, чтобы докопаться до истины, следовало правильно сформулировать вопрос, но в этот момент Барсик решил, что хорошего понемножку.

– Однако же я тебя заболтал. А ведь время позднее, и завтра предстоит начать обучение. Лучше тебе сейчас как следует выспаться. Так что я ухожу. Приду завтра утром, чтобы проводить тебя в зал для занятий.

И он сбежал, даже не дав мне возможности высказаться. Немного поколебавшись, я скинула туфли и забралась под снежное одеяло. Раз уж льдинка так на меня влияет, что лёд и мороз мне не страшны, можно воспользоваться этим и хоть немного отдохнуть. А все вопросы решать завтра. Пойду с утра к королю и скажу ему самое главное: что становиться его ученицей не собираюсь. И что намерена уйти отсюда, как только появится такая возможность. Разговор обещал быть непростым, но сейчас у меня не было сил досконально про-

думывать свою речь, оттачивая аргументы, словно боевое копье. Я просто закрыла глаза и уснула, едва коснувшись головой подушки, которую не так давно облюбовал говорящий кот.

Сны меня посещали непонятные, тревожные, и непривычно быстро сменявшие друг друга. То я гуляла по зелёной лесной поляне, на которую вдруг, посреди лета, стали падать снежинки. Я пыталась их отогнать, но что толку бороться с явлением природы, пускай даже и аномальным. Пейзаж очень быстро стал полноценно зимним. Затем я снова оказалась в нашем доме. Обрадоваться не успела, потому что увидела, будто со стороны, ссору между мной и Каем. Разобрать слова было невозможно, и я не знала, что именно послужило предметом разногласия. Но в том, что это как-то связано со Снежным королём и льдинкой в моём глазу, сомнений не возникало. А потом в небо снова стал подыматься дымок из нашей трубы. Он всё удалялся и удалялся, точнее это меня уносило всё дальше и дальше, а в пытавшихся ухватиться хоть за что-то ладонях оставалась лишь пустота.

– Ну как ты, готова?

– Почти.

Особых способов приводить себя в порядок в моём расстройстве не имелось. Ни сменной одежды, ни гребня, ни уж тем более каких бы то ни было средств для макияжа. Я ограничилась тем, что слегка разгладила брюки и рубашку, обулась, надела свитер и минимально расчесала волосы пальца-

ми.

– Я должен показать тебе дорогу. А то с непривычки здесь, в замке, недолго заблудиться.

– И что тогда? Здесь есть тайные коридоры, в которых прячутся страшные чудовища? – съязвила я.

Впрочем, услышать ответ всё-таки хотелось: а что, если я чересчур оптимистична и, сама того не подозревая, попала в точку.

– Тайные коридоры есть, – сообщил кот, первым про- скальзывая в дверь и поджидая, пока я его нагоню. – Но в них никто не прячется. Все чудовища превращаются здесь в ледяные памятники самим себе. Слишком суровые морозы. А те, кто не превращается, ходят спокойно, ни от кого не таясь.

Оставалось только гадать, кого именно он относил к последней категории. Снежного короля? Себя самого? Или кого-то ещё, о чьём существовании я пока даже не подозревала?

По дороге меня ожидал приятный сюрприз. Один из фонтанов вопреки всем ожиданиям работал, и я получила возможность напиться, а заодно умыться пусть холодной, но всё-таки водой. Как следует насладившись процессом, я подняла голову и хорошенько огляделась. Огромный зал представлялся центральной точкой замка, местом, куда сводились самые разнообразные маршруты. Здесь было немало дверей и две широкие лестниц, наверх и вниз, устланные

снежными коврами. Вокруг – заледеневшие скамейки и точно такие же застывшие деревья. Несложно было мысленно вернуть последним колышущиеся на сквозняке листья и представить, как по утрам или вечерам под ними собирается множество людей, чтобы поговорить, посплетничать, или просто посидеть и расслабиться, прислушиваясь к мерному течению воды.

Сейчас ничего этого не было. Пустота и тишина. И никакого движения, не считая нашего с Барсиком, да неожиданного журчания незамёрзшей отчего-то воды.

Замок, насколько я могла судить с учётом своего непродолжительного здесь пребывания, был огромным. В целом, для зданий такого класса – ничего удивительного. Но зачем все эти просторы королю, которому вряд ли кто-то составляет компанию, за исключением кота, и который не похож на человека, способного наслаждаться чисто эстетической красотой замороженных комнат и коридоров.

Пока этот вопрос, как и многие другие, оставался без ответа. Меж тем мы с Барсиком спустились на один этаж, открыли очередную дверь и оказались в помещении, без сомнения предназначавшемся для обучения. Об этом свидетельствовали парты – ледяные, как и всё в замке, – и белая доска. Король уже был здесь.

– Сядь, – распорядился он, и я, неожиданно для самой себя, послушно села, хотя собиралась с самого начала потребовать, чтобы меня вернули домой.

– С сегодняшнего дня ты – моя ученица, – объявил хозяин замка.

Говорил он холодно и властно, и я при всём желании не могла понять, какие чувства он в этот момент испытывал. Был ли по-прежнему раздосадован, как вчера? Смирился с неизбежным? Злился на Барсика? Стремился поскорее заняться своими снежными делами, от которых, как на грех, отвлекало моё присутствие?

– Но чему вы станете меня учить? – выразила недоумение я.

– Раздувать метель, замораживать реки, оплетать деревья сетью инея, заносить снегом поля, спускать лавины с гор.

Всё это звучало бы пафосно, не будь его голос таким ровным и безразличным.

Я подняла голову и заставила себя посмотреть прямо в холодные, карие (чёрт возьми, они по всем законам жанра должны быть светло-голубыми!) глаза.

– Я не буду.

Король едва заметно приподнял серебристые, будто тем самым инеем обвитые, брови.

– Я не стану всему этому учиться. Я ненавижу холод. Я не люблю зиму. Я не буду морозить людей, зверей и птиц.

– Ты забыла упомянуть насекомых, – с ледяной насмешкой бросил он. И тут же без всякого сарказма отчеканил: – Тебя никто не спрашивает. Прими как данность. Ты – ученица, через месяц – экзамен. И сдать его – в первую очередь

в твоих интересах.

– А если я не справлюсь? – попыталась зайти с другой стороны я.

– Справишься. Голова на плечах у тебя есть, упрямства тоже не занимать. Этого довольно. И не пытайся сбежать.

Я вздрогнула, поскольку в ту самую секунду мою голову посетила именно эта свежая мысль.

– Не знаю, объяснил ли тебе Барс, но осколок в твоём глазу спасает от холода только здесь, в Ледяном замке. Там, – король равнодушно посмотрел на заснеженные просторы, раскинувшиеся, сколько хватало глаз, за аркообразным окном, – ты замёрзнешь насмерть, не успев пройти и мили.

Я судорожно сглотнула, мрачно глядя на него исподлобья.

– И всё-таки зачем ты полезла на дерево? – задумчиво спросил король.

Это был неожиданный поворот разговора, который, признаться, уже казался законченным. Такая непредсказуемость нервировала, и оттого раздражала, тем более что ответ на озвученный вопрос был, казалось бы, очевиден.

– Вы же знаете: я пыталась помочь коту, – резко отозвалась я, не скрывая своих эмоций. – Я думала, бедная зверюшка нуждается в помощи.

Злость и обида – пожалуй, именно эти чувства я испытывала в тот момент.

– Это я понял. – Хозяин замка не проникся ко мне сочувствием, но насмеяться тоже не собирался. По-моему, если

что-то и нарушало его ледяное спокойствие, так это любопытство. Весьма человеческое чувство, кстати сказать, вряд ли доступное стихиям. – Но почему ты полезла сама? Неужели рядом не нашлось подходящего мужчины?

– Ну почему? Мужчина был, – пожалала плечами я. – Но зачем отрывать его от других занятий, если я оказалась ближе? Забраться на дуб – не такое уж и сложное дело.

– Но не женское.

– Какая разница? Кто ближе, кто не занят, кто умеет, тот и залезет. Причём тут пол?

– В моё время дамы вели себя иначе, – неодобрительно покачал головой он.

Я повнимательнее присмотрелась к королю. На вид лет тридцать, ну максимум тридцать пять. Но ведь с такими, как он, не поймёшь. Может, он не намного моложе самой стихии Хлада?

– В ваше время – это когда?

– Сто лет назад. – Он вдруг нахмурился, словно спохватился, что сболтнул лишнего. – Какое тебе дело? – Это прозвучало грубее, чем его обычная лишённая эмоций речь, что подтверждало моё предположение о допущенной оплошности. – Стало быть, ты не жалеешь о своём поступке?

Я пожалала плечами. Плохо, конечно, что всё так обернулось, но сказать, чтобы я раскаивалась в собственном стремлении спустить кота на землю, было нельзя.

– В каком-то смысле даже хорошо, что я не стала звать

Кая, – честно призналась я. – Иначе здесь бы сейчас оказался он.

– А я думал, тебе здесь не нравится, – заметил король.
Тоже мне завидная проницательность!

– Не нравится, – подтвердила я, в данном конкретном случае не желая следовать правилам этикета. Я, конечно, девушка простая, но сомневаюсь, чтобы подобные правила распространялись на случаи похищения.

– В таком случае не лучше ли было бы, если бы здесь оказался этот Кай, а не ты?

– Не лучше, – огрызнулась я. – Если мне самой что-то не нравится, это не значит, что я желаю того же другим. Тем более близким людям.

– А если я сейчас предложу тебе поменяться? – Карие глаза смотрели пытливо. – Отпущу тебя домой, но взамен здесь должен будет оказаться Кай? Что ты на это скажешь?

Скажу, что от таких предложений мороз пробирает по коже. Неприятно, когда из тайных глубин твоей души клещами пытаются вытянуть всё самое страшное, что только может там храниться.

– Нет, – подчёркнуто чётко отрезала я, сильно растянув губы, когда произносила гласную. – Уж лучше оставляйте всё, как есть.

– Ты странная, – констатировал король. – Но именно как есть всё и останется. Осколок уже в твоём глазу, так что мы оба – ты и я – в равной степени поставлены перед фактом.

Вот тебе учебник.

Он повёл рукой – и в воздухе из ниоткуда появился увесистый том. На обложке золотистыми буквами было выведено название «Книга ледяных заклинаний». Повинуясь королевскому жесту, она плавно опустились на мой стол.

– Твоя задача его прочитать. Это подготовит тебя к экзамену.

Вот как. Стало быть, особенно загружать себя преподавательскими обязанностями он и не собирался. Ты, ученица, работай, а я умываю руки. Я с ненавистью посмотрела на книгу и мысленно дала себе зарок: ни за что, НИ ЗА ЧТО я не буду её читать. Никогда не стану магом стихии Хлада.

Прошёл день, другой. Каждое утро я честно спускалась в класс, но книгу не трогала. Просто просиживала штаны на ледяной скамье или стояла у окна, глядя на заснеженные склоны и тянувшиеся за ними равнины, такие же нетронуто-белые. Сперва я напряжённо думала: как найти выход из моего положения. Но мысли эти не приносили ничего, кроме расстройства. Куда мне деваться, когда кругом – лишь то, что я имела возможность круглосуточно лицезреть сквозь подёрнутые инеем стёкла? Путешествовать пришлось бы долго, и без специальной экипировки в такой мороз снаружи не выжить, тут приходилось признать справедливость слов короля. Нужна по меньшей мере одежда с магическим подогревом, а в идеале – такая же палатка, да и без лыж будешь с каждым шагом проваливаться в снег по пояс.

Я, конечно, подумала про сани, которые доставили меня в замок. Логичнее всего вернуться домой тем же способом, каким меня оттуда забрали. Как бы между делом любопытствовала в разговоре с котом, как работают подобные средства передвижения. Барсика, похоже, моя неумелая хитрость несколько не обманула. Ухмыльнувшись совсем не по-кошачьи, он ответил, что, дескать, сани передвигаются при помощи магии, которой кто-то должен управлять. В прошлый раз это был сам Снежный король. А если я захочу путешествовать самостоятельно, придётся сначала пройти местный курс и овладеть колдовством стихии Хлада. Я послушала, покивала и запомнила, но зарываться в рукопись не спешила. Что-то подсказывало (не то интуиция, не то отголоски слышанных в детстве легенд), что, пустив в свою душу ледяную магию, я слишком сильно изменюсь и, быть может, сама уже не захочу возвращаться домой. Уж лучше тосковать, оставаясь собой, чем счастливо жить другим человеком. Да и человеком ли...

В глубине души теплилась надежда, что меня найдёт Кай. Ведь он успел увидеть, как я улетала, а, значит, сумеет догадаться, куда меня забрали. И вряд ли спокойно смирится с этим похищением. Возможно, он попытается добраться до ледяных гор. Но это сложно, очень сложно. Настолько, что я старалась заглушать в себе излишне оптимистичные мысли. Зато начала потихоньку бродить по замку, присматриваясь, прислушиваясь, изучая. Снежного короля я при этом всеми

силами старалась избегать, а вот кот то и дело присоединялся к моим прогулкам и, похоже, докладывать своему хозяину о непослушании ученицы не спешил.

Замок действительно был огромен. Уму не постижимо, зачем такое огромное пространство одному человеку – а никого, кроме самого Короля, я ни разу здесь не встречала. Барсик не в счёт. Круг обойдённых мною комнат потихоньку расширялся, и на третий день я приблизилась к очередному залу, расположенному в самом начале правого крыла. То есть слишком близко к центральной части замка, чтобы считать его тайным или запретным, так мне, во всяком случае, казалось.

Заглянув в приоткрытую дверь, я не сразу заметила короля. Но взгляд уловил какое-то шевеление, и я собиралась поспешно удалиться, однако неожиданный круговорот странных событий заставил меня застыть на месте и наблюдать.

В зале стояло высокое прямоугольное зеркало. Оно не казалось неотъемлемой частью интерьера, не висело на стене или дверце шкафа, просто возвышалось посреди комнаты, и я успела удивиться: неужто хозяину замка так нравится рассматривать собственное отражение? Но зеркало внезапно будто покрылось ледяной коркой. Причём этот новый слой невероятным образом сделал его поверхность подвижной. Непрозрачное стекло прогибалось то в одной, то в другой части, время от времени ловя и отражая свет холодных магических ламп, зависших под потолком. Это преобразование

не укрылось от внимания так и не заметившего меня короля. Он недовольно нахмурился, но решительно приблизился к зеркалу и остановился непосредственно напротив него, не доходя лишь пары шагов.

Ещё несколько секунд – и с той стороны стекла возникло изображение женщины с белыми волосами. Сперва оно колебалось, то и дело немного искажаясь, но вскоре приобрело стабильность, и я смогла разглядеть незнакомку. Она была очень красива. Стройная, грациозная, с бледной кожей и голубыми глазами. В её тёплой и в то же время величественной, расшитой жемчугом одежде преобладал белый цвет, разбавлявшийся стальным серым и серебристым. Волосы, такие же неестественно светлые, как у хозяина замка, были тщательно уложены, и в свете ламп периодически поблёскивали тонкие цепочки, вплетённые в причёску.

– Здравствуй, Ингвар!

Голос женщины, чистый и звонкий, отдавал холодными нотками, и всё-таки её уст коснулась приветственная улыбка, каковая, насколько я могла видеть, не встретила ответа на губах короля. Удачный ракурс позволял мне наблюдать за обоими, не двигаясь с места.

– Я всегда здравствую, Ранкара, – холодно отвечивал хозяин замка.

Ингвар, вот, стало быть, как его звали. Хотя сам факт существования имени у этого человека – или не совсем человека – вызывал мысленный диссонанс.

– Что тебе нужно? – продолжал он, так и не удосужившись поприветствовать свою собеседницу.

Разумеется, такое нарушение этикета не укрылось от её внимания.

– Ты не слишком-то вежлив.

Снежная леди не выглядела оскорблённой, даже слегка улыбнулась, будто пытаюсь обратить всё в шутку. И всё-таки где-то в глубине поведение короля её задело, я видела это по её глазам.

– У меня нет времени на политесы, – отрезал хозяин замка. – Ты ведь знаешь, как сильно я занят, верно? – Тут мне послышался сарказм, подоплёку которого я уловить не могла. – Итак, что тебе нужно?

– С твоего позволения я всё-таки войду.

Это заявление оставалось непонятным до того момента, как по зеркальной поверхности пробежала рябь, после чего незваная гостья попросту ступила из стекла на заледеневший пол зала, так легко, словно до сих пор стояла за дверью, а теперь шагнула через порог. От такого невообразимого чуда у меня перехватило дыхание, хотя, казалось бы, чему можно удивляться после беседы, которую король вёл с зазеркальной женщиной?

Не знаю, долго ли я бы стояла вот так, поражённая и неподвижная, напоминающая очередную холодную статую, каких в замке и без того хватало, если бы внезапно не услышала негромкий проникновенный голос:

– Подслушиваешь?

От неожиданности я подскочила на месте, и хорошо, что сумела держаться достаточно тихо, дабы не привлечь внимание находившихся в зале – а ведь их теперь было двое. Кот, несомненно довольный произведённым эффектом, встал рядом.

– Ещё и подглядываешь! А знаешь ли ты, человеческое дитя, что это нехорошо?

– Тебе какое дело? – прошептала я, сердитая на зверя за пережитый испуг и совершенно равнодушная к тому, что меня поймали «на горячем».

– То есть как какое? – возмутился кот, тоже, однако, не повышая голос. – Сама поподслушивала, теперь дай другим!

И он принялся бесцеремонно меня толкать, стараясь сдвинуть в сторону от заветной щели, через которую я наблюдала за происходившим внутри.

– Не дам! – запротестовала я. – Я первая пришла!

– Мне важнее! – настаивал Барсик, уже не строя из себя святую невинность. – Ты тут с боку припёку, а я – постоянный жилец! Я за порядком слежу!

– Вот и следи молча! – припечатала я, но всё-таки немного подвинулась.

Теперь мы получили возможность вместе заглядывать в зал, пусть и с меньшим комфортом, чем прежде.

Ранкара уже отдалилась от зеркала, хотя король никак ей в этом не помогал: руки не подал и даже на миллиметр не

отступил, когда она оказалась между ним и гранью колдовского стекла.

– Я пришла к тебе по делу Хлада, – со строгими, даже повелительными нотками проговорила она.

– Я всегда внимателен к вопросам снежной стихии.

Ингвар, казалось бы, отвечал с должным почтением, но ненависть к собеседнице буквально сочилась из каждого произнесённого им слова. Это также не укрылось от внимания гостыи, но она терпела.

– Мне стало известно, что у тебя возникли проблемы с учеником.

– Невообразимая осведомлённость, – иронично прокомментировал король. – Однако твои шпионы ошиблись. Никаких проблем нет.

– Вот как? – деланно удивилась Ранкара. – А до меня дошли слухи, что вместо ученика ты получил девчонку.

– Ученицу, – поправил Ингвар.

Я затаила дыхание. Вопреки ожиданиям, подслушиваемый разговор имел ко мне намного более непосредственное отношение, чем казалось вначале.

– Девчонку, – с нажимом повторила женщина. – Простую и никчемную, не отмеченную печатью стихий, не несущую никакой пользы для Хлада.

– Обучится – и станет полезной, – равнодушно пожал плечами король. – Ученик или ученица – не всё ли равно? Пол не имеет значения.

От напряжения я так сильно сцепила руки, что до боли сдавила собственный палец. В разворачивавшемся споре я слышала отголоски своей недавней беседы с королём, только теперь он практически повторял мои собственные слова.

– Не шути со стихиями, Ингвар! – резко сказала женщина. – Они этого не прощают. Хлад наращивает мощь. И ему нужно, чтобы у тебя появился толковый помощник.

– Разве я говорил, что шучу? Помощник будет.

– Мы оба знаем, что всё пошло не так, как надо, – раздражённо бросила Ранкара. – Этот твой кот всё напутал. Ещё одно никчемное создание. Следовало отделаться от него много лет назад!

Барсик зашипел, выгибая спину, на которой вздыбилась шерсть. Покосившись на него, я на всякий случай приложила палец к губам. Но в этом не было необходимости: кот отлично помнил, где проходят границы дозволенного.

– Это не тебе было решать. – Король говорил резко и жёстко, будто проворачивал нож в кровоточащей ране. – Не тебе решать и сейчас. Что же касается требований стихии, всё будет в порядке. Девушка начала своё обучение и, когда настанет срок, сдаст экзамен.

– Ты в этом уверен? – Ранкара подошла совсем близко к собеседнику и теперь запрокинула голову, чтобы заглянуть ему в глаза. Внезапно стало понятно, что она ощутимо ниже ростом, хотя прежде её величавый вид не позволял об этом догадаться. – Ты осознаёшь, что будет, если случится иначе?

Это вызовет недовольство Хлада. Я понимаю, сейчас ты связан осколком, который нашёл место в её глазу. Пока обстоятельства таковы, нового ученика не взять. Но эту проблему несложно решить. Я могла бы прямо сейчас избавить тебя от девчонки. Едва кровь застынет в её жилах, осколок покинет тело, и ты будешь волен найти другого избранника. Поверь: так будет проще для всех.

Я почувствовала, как от ужаса волосы встают дыбом у меня на голове. От стремления незамедлительно побежать прочь без оглядки удерживало лишь одно: вряд ли мне бы удалось сделать это бесшумно. Ноги мягко коснулась лапа кота: он явно пытался успокоить меня, давая понять: подожди, их разговор ещё не окончен.

Барсик оказался прав. Король расправил плечи, отчего стал казаться ещё выше, чем прежде, гостя же, наоборот, будто сжалась на его фоне. Карие глаза зло прищурились, превратившись в узкие полоски.

– Ты не посмеешь тронуть девчонку, – внятно, делая паузу после каждого слова, выговорил он. – Как бы там ни было, она – моя ученица, а, значит, находится под моей защитой.

– Напрасно, – неодобрительно качнула головой Ранкара. – Стоит ли за неё заступаться? Она слаба и беззащитна перед осколком. Пройдёт немного времени – неделя, две, три, – и твоя «ученица» превратится в холодную куклу, живую, но лишь в физиологическом смысле. Её сердце продолжит качать тёплую кровь, но душа застынет. Она забудет то, что

прежде любила, отпустит всё, что её тревожило, станет безвольной, послушной, но бесполезной. Мешать не будет, но и помощи ты с этой стороны не найдёшь. Она попросту лишена необходимых зачатков.

– Это всё? – нетерпеливо оборвал гостью король. – Уходи, жрица. Я услышал то, что ты имела мне сказать. Со стихиями разберусь сам. Хлад будет доволен. Но ты не смеешь угрожать никому в моём дворце. Запомни раз и навсегда: здесь не ты, а я принимаю решения.

– Зря ты так, – печально обронила Ранкара, направляясь обратно к зеркалу. – Я действую в твоих интересах. И во всём была права, со временем ты в этом убедишься. А пока я ухожу.

Она шагнула в гладкую поверхность, словно в дверь, и то, что казалось твёрдым стеклом, приняло её, вновь подёрнулось рябью, прогнулось и застыло, постепенно начиная отражать освещённый колдовскими лампами зал.

– Скатертью дорога, – едва слышно процедил женщине в спину король.

Я тоже поспешила прочь от злополучного зала, не столько от страха перед хозяином замка, который мог застигнуть меня в любой момент, сколько просто по инерции. Страх не остался: слишком шокировали меня слова Ранкары.

Ноги сами принесли в ту комнату, которая ныне считалась «моей». Я скинула тапки, тёплые, пушистые и, разумеется, белые, обнаруженные где-то в замке котом, и забралась

на ледяную кровать, обхватив руками колени. Холода, как и все последние дни, не было. Было чувство отстранённости от всего происходящего, и тоска в те моменты, когда сознанию всё-таки удавалось пробить брешь в стене моего отчуждения.

Мне оставалось жить несколько недель. Может, даже меньше. То, что наступит потом, я жизнью не считала. Прежде казалось, что моя судьба в корне изменилась, когда волшебные сани доставила меня в этот замок. Но нет. Судьба в корне изменилась сейчас. Даже не изменилась, а разрушилась, осыпавшись на пол множеством дребезжащих осколков.

Когда в комнату со своей обыкновенной бесцеремонностью вошёл кот, я заговорила с совершенно не свойственной мне по характеру злобой.

– Убирайся отсюда. Или я схвачу тебя за уши и буду трясти, пока их не оторву, – пригрозила я, сама не зная, блефую или готова исполнить обещанное от первого до последнего слова. – Всё случилось из-за тебя. Ты со мной это сделал.

Кот посмотрел на меня с жалостью. Сел на пол. Подходить ближе не стал, но, кажется, не от страха перед озвученной угрозой. Скорее он просто уважал в данный момент моё личное пространство. И право на любые чувства.

– Мне действительно жаль, – произнёс он. – Я был связан обязательствами.

Обязательствами... Не он ли упоминал, что никому не

служит? А жрица назвала его никчемным и заявила, будто он всё напутал, и именно поэтому в замок доставили меня. И ещё: похоже, она сильно его недолюбливает, и чувство это взаимно.

Мысли касались моего сознания легко, будто нехотя, и проплывали дальше, куда-то далеко, как корабли – в неизвестную гавань. Чтобы продолжить существовать и, может быть, даже развиваться, но где-то за гранью восприятия.

– Я скоро умру. – Дрожь ознобом пробежала по телу. Но я почему-то испытывала потребность сказать это вслух. Так резко и прямолинейно, как только можно. – И узнаю об этом вот так, случайно, можно сказать, между делом, подслушав чужой разговор!

Я сердилась, хотя, возможно, так было лучше. Лучше, чем если бы страшную правду раскрыл, к примеру, сочувствующий врач, отводя глаза и всячески стараясь смягчить то, что по определению не поддаётся смягчению.

– Я не хотел этого, – сказал Барсик, вроде бы искренне, хотя чего именно он не хотел, чётко сформулировано не было. – Но если после всего случившегося ты всё же позволишь мне дать один совет... Не относись слишком серьёзно к тому, что говорит Ранкара.

– Что ты имеешь в виду?

Впервые мне стало по-настоящему важно услышать, что он скажет.

Кот вздохнул. Совсем не по-кошачьи, но это уже переста-

ло меня удивлять.

– Ранкара видит только то, что умеет видеть. Она ограничена своим отношением к жизни, – серьёзно объяснил Барсик. – Впрочем, как и мы все, пожалуй. Но она – жрица, и, как бы много ни знала, сколь ни была бы хитра, её взгляды особенно узки, потому что не могут выйти за пределы рамок, установленных стихиями.

– Я не понимаю.

– И она тоже, – улыбнулся кот. – Она в совершенстве знает всё, что связано с холодом, равнодушием, увязанием в снегу, застывающим льдом. А вот стихия огня ей недоступна, и знаний в этой сфере у неё кот наплакал.

В глазах Барсика появилась хитринка, словно он и был тем самым наплакавшим котом.

– У тебя есть перед Ранкарой огромное преимущество, – уверенно сказал он, стремясь заразить своей убеждёностью и меня.

Но мой скептицизм не так легко было преодолеть.

– Она – маг, или как это называется правильно. Жрица, служительница стихий. А я – простой человек. Какие тут преимущества?

– Очень весомые, – не согласился кот с видом фокусника, прячущего туз в рукаве. – В людях без всякой магии живут все изначальные стихии. В том числе и огонь. Для Ранкары он – лютый враг, чуждый и непонятный. Но для тебя это естественная часть жизни. Ты жаришь на костре пищу. Ты

ложишься на печку, чтобы согреться. Ты даришь тепло тем, кто живёт с тобой под одной крышей. Я наблюдал за тобой, я знаю. Поэтому никто не может предсказать, как подействует на тебя осколок.

– И что же делать? – в отчаянии спросила я.

– Пока подождать. Решение придёт само, позже или раньше. А до тех пор жди, наблюдай и действуй так, как подсказывает тебе сердце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.